

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Правотворчество как вид юридического процесса находится в настоящее время на новом этапе своего развития, а возрастающий интерес к нему объясняется тем, что перед российской юридической наукой стоит задача его исследования с учетом тех перемен, которые произошли в мире за последние несколько лет (пандемия COVID-19 и постковидные изменения – технологические модификации, смещение правотворческой деятельности в сторону цифрового пространства и др.).

Поиск верного вектора развития правотворческого процесса во многом связан с определением роли государства в нем.

Правотворчество как составная часть процесса правообразования направлено на разработку правовых норм и имеет субъективный, творческий характер. Однако процесс правообразования начинается без вмешательства государственной власти, но государство завершает процесс образования права. Сложившаяся практика положения государства как доминирующего субъекта политической системы по-прежнему остается актуальной и отражает специфику сложившегося механизма правотворчества, с одной стороны, и отвечает конституционному идеалу правового государства, с другой стороны.

Определение правотворчества имеет различные трактовки. Одна из них сводится к рассмотрению правотворчества как деятельности государства (или государственных органов) по созданию новых, изменению и отмене действующих правовых норм. Определение правотворчества как деятельности основано на анализе советского правотворчества и остается основой его понимания. Устоявшийся

длительный исторический период правотворчество обозначалось как «...возведение государственной воли в закон...»¹, возведение государственной воли в нормы права, то есть форму юридических предписаний, имеющих общеобязательный характер². Данный подход оставался в рамках традиционного юридически-позитивистского понимания права.

Правотворческая деятельность государства как раз и была связана с нормативно-правовыми государственно-властными предписаниями, являющимися отражением воли публичной власти.

Следует согласиться с Е.Г. Лукьяновой, обратившей внимание на тенденцию изменения идеологической направленности в отечественном правотворчестве, суть которой сводится к построению «сильной государственности» и «сильной власти»³.

В этой связи важным видится представление В.П. Реутова о том, что в странах, где правовая система тяготеет к континентальному типу законодательство является предметом заботы государства. Через местное самоуправление, институты гражданского общества, элементы политической системы государство в ходе правотворческого процесса, его подготовительных стадий выявляет (или имеет возможность выявить) экономические, политические, социальные и другие потребности и интересы личности, социальных групп и населения в целом⁴.

По данным ВЦИОМ, за последние два года события последних лет (пандемия, санкции, охлаждение отношений с Западом) и то, как Россия

¹ См.: Теория государства и права: Учебник / Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х.; Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрайт-Издат, 2006. (Автор гл. 26 – А.С. Пиголкин). С. 422

² См.: Основы государства и права: учебное пособие / А.В. Малько [и др.]; под ред. А.В. Малько. (Автор гл. 4 – А.В. Малько). 4-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2010. С. 93

³ См.: Лукьянова Е.Г. Некоторые проблемы правотворчества в современной России // Известия вузов. Правоведение. 2007. № 6. С. 165

⁴ См.: Реутов В.П. Типы правопонимания и природа правотворчества // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сборник научных статей: Материалы научно-практической конференции, состоявшейся 13-16 апреля 2009 г. в Российской академии правосудия / Отв. ред. В.М. Сырых, М.А. Занина. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 85-86

реагировала на них, активно поддерживая своих граждан, изменило мнение российских граждан о роли государства в создании необходимых условий для планирования будущего¹.

Как верно замечено Д. Омердич, профессором университета Тузлы (Босния), накопленный опыт борьбы с COVID-19 должен был научить тому, что сильное государство с организованным и эффективно структурированным правительством имеет решающее значение для создания, осуществления и защиты прав человека и основных свобод².

Таким образом, исторически сложившаяся концепция сильного государства, обоснованная в трудах Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Г. Еллинека и других мыслителей приобрела новое звучание в современном многополярном мире.

Следует отметить еще одну линию направления развития российского правотворчества – это возрастание централизации правового регулирования, усиление роли императивных методов регулирования, углубляющуюся детализацию правового регулирования³.

Особенно данное обстоятельство усилилось во время пандемии COVID-19, когда особенно важна была необходимость властных императивных полномочий, исходящих от государственной власти, применения правовых обязательств и запретов, введения чрезвычайных мер, решения вопроса об определении возможного допустимого объема ограничений прав граждан. Данный период «бросил вызов» прежде всего законодательным органам. Появились новые правовые конструкции, такие как «пандемийное законодательство», «ковидное» законодательство, «пандемийные законы».

¹ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gorizont-planirovaniya-monitoring> (дата обращения - 03.05.2025 г.)

² Omerdić D. Legal Aspects of the Restriction of Human Rights and Freedoms During the COVID-19 Crisis // Atlantic initiative. 2020. № 2. P. 6

³ См.: Кабышев С.В. Координация правотворчества: канадский опыт // Lex russica. 2017. № 1(122). С. 208

Негативные последствия – поспешная правовая реакция, доминирование исполнительной власти, отсутствие парламентского надзора, слабый демократический вклад, популистские, а не эффективные законы, незнание науки и общее пренебрежение надлежащим конституционным порядком – наблюдались практически во всех странах мира. В то же время появились и обнадеживающие признаки. Парламенты во многих странах, особенно в странах со стабильной демократией, продолжали функционировать на протяжении всей пандемии и продолжали выполнять свои законотворческие и надзорные функции. Многие законодательные органы показали свою устойчивость и способности¹.

Объективная реальность такова, что современное правотворчество не может быть сведено к деятельности исключительно государственных органов, в теории правотворчества (нуждающейся в силу произошедших событий в существенной корректировке) немаловажную роль играют наработки различных областей научного знания - герменевтики, информационных технологий, феноменологии, психологии, социологии, культурологии.

К.Н. Дмитриевцев выделяет юридическую и социальную стороны правотворчества. В первом случае это особый вид юридической деятельности специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц. Эта деятельность заключается в создании юридических норм и сформировании общественного правосознания путем опубликования проектов и официальных текстов нормативно-правовых актов.

Вторая сторона – социальная – связана с социальным интересом как определяющим фактором в сфере правотворчества, значимость которого

¹ Cormacain R., Ittai Bar-Siman-Tov. Legislatures in the Time of Covid-19 // The theory and practice of legislation. 2020. Vol. 8. Nos. 1–2, 3–9. P. 8

для правотворчества объясняется рядом свойств, которыми он обладает. Это такие его свойства, как объективность, нормативность, нахождение в сфере волевых общественных отношений. Отличительным признаком существования социального (публичного) интереса является наличие статистически значимой группы лиц, заинтересованных в решении какой-либо общественно-значимой проблемы¹.

Можно сделать вывод о том, что сущность современного правотворчества проявляется в выходе за рамки классического представления о нем, усиления роли государства, признания правовой природы правотворчества через систему правовых механизмов, оказывающих на него мощное влияние. Осмысление в таком контексте сущности правотворчества позволяет новаторски взглянуть на будущие перспективы его развития.

Под этим углом зрения, верно звучит мысль о том, что «правотворчество не просто содержит отдельные механизмы юридической деятельности, но само по себе представляет сложный многогранный механизм»².

В период пандемии произошел мировой «законотворческий бум», кризис коснулся прежде всего социальной сферы, механизма государственно-частного партнерства. Однако он же и выявил пробелы в правотворческой деятельности в целом. Обозначилось новое проблемное поле исследования – статус субъектов правотворчества в подобных кризисных ситуациях; определение перспектив совершенствования правового пространства в будущем, обозначение путей выхода из кризиса в случаях непредвиденных ситуаций и т.д. Как следствие этого возникла необходимость пересмотреть сложившиеся концепции и взгляды на

¹ См.: Дмитриевцев К.Н. Процесс правотворчества в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1994. С. 9-10

² Румянцев М.Б. Правотворчество в Российской Федерации: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 28

правотворческий процесс, отдавая должное его традициям и учитывая новации с целью обозначения приоритетов для будущей законодательной политики.

Возникла объективная необходимость введения в действие новых правовых механизмов (механизма обеспечения единого правового пространства, механизма обеспечения процесса законотворчества, механизма действия права, механизма обеспечения юридической безопасности в сфере правотворчества и др.) и уточнения, а иногда и пересмотра отдельных взглядов на уже существующие правовые механизмы (механизм правообразования, механизм правового регулирования, механизм гарантий прав и свобод человека, механизм юридической ответственности государства перед личностью и т.д.).

Пандемия COVID-19, по сути являясь непредвиденным экспериментом, обозначила новый вектор правотворческого развития, который усилил позиции сильной государственной власти и сформировал новые направления развития правовой политики, что позволит в будущем избежать непредвиденных угроз или по возможности выйти из кризиса с минимальными последствиями.